

УДК 94 «18/19» (470.32):281.92

DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-1-119-129

Уездные наблюдатели в системе управления церковными школами в епархиях центрального Черноземья в конце XIX – начале XX веков

Козлов К.В., Меньшикова Е.Н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: kozlov@bsu.edu.ru, menshikova@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматривается история функционирования института уездных наблюдателей церковных школ в системе церковного образования епархий Центрального Черноземья. Деятельность уездных наблюдателей осуществлялась в условиях паллиативного компромисса между необходимостью наличия еще одного управленческого звена на уездном уровне и отсутствием материальных, финансовых и кадровых ресурсов для его замещения. В качестве очевидного решения существовавших проблем была избрана практика замещения этой должности приходскими священниками, работавших на условиях совместительства. В этой связи вся история существования института уездных наблюдателей являет собой период постоянных поисков решений по формированию корпуса уездных наблюдателей из числа бесприходных священников. Еще одной проблемой в деятельности уездных наблюдателей было отсутствие должностной инструкции, в которой бы было определено его место в системе управления церковными школами. Уездный наблюдатель занимал двоякое положение в служебной иерархии: по территории своего ведения он подчинялся уездному отделению Епархиального училищного совета, а по функционалу – епархиальному наблюдателю церковных школ и председателю Епархиального училищного совета.

Ключевые слова: уездный наблюдатель церковных школ, епархиальный училищный совет, уездное отделение епархиального училищного совета, церковно-приходская школа, Центральное Черноземье

Для цитирования: Козлов К.В., Меньшикова Е.Н. 2022. Уездные наблюдатели в системе управления церковными школами в епархиях центрального Черноземья в конце XIX – начале XX веков. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (1): 119–129. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-1-119-129

County supervisors in the management system of church schools in the dioceses of the Central Chernozem region in the late XIX – early XX centuries

Konstantin V. Kozlov, Evgeniya N. Menshikova

Belgorod State University,
85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia
E-mail: kozlov@bsu.edu.ru, menshikova@bsu.edu.ru

Abstract. The article treats the origin and functioning of the county church schools supervisors' body in the system of Diocesan church education in the Central Chernozem region. The activities of the county supervisors were carried out in conditions of a palliative compromise between the need for another managerial link at the county level and the lack of material, financial and human resources to replace it. As an obvious solution to the existing problems, it was chosen to replace this position with parish priests who worked on a part-time basis. In this regard, the entire history of the existence of county supervisors' institute is a period of

constant search for solutions for the formation of a body of county supervisors from non-parish priests. Another problem in the activities of the county supervisors was the lack of duty regulations that could determine their position in the church schools management system. The county supervisor occupied a twofold position in the official hierarchy: in the territory of his jurisdiction, he was subordinate to the county department of the Diocesan School Council, and in terms of functionality – to the Diocesan supervisor of church schools and the chairman of the Diocesan School Council.

Keywords: the county church schools supervisor, the Diocesan School Council, the county department of the Diocesan School Council, the church parish school, the Central Chermozem region

For citation: Kozlov K.V., Menshikova E.N. 2022. County supervisors in the management system of church schools in the dioceses of the Central Chermozem region in the late XIX – early XX centuries. *Via in tempore. History and political science.* 49 (1): 119–129 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-1-119-129

Введение

Осмысление исторического опыта деятельности низового звена системы управления церковным сегментом народного образования Российской Империи в конце XIX – начале XX веков является актуальным в силу следующих причин. Во-первых, в современной России конфессиональные (православные) образовательные учреждения стали полноценным сегментом российского образования и представлены на всех уровнях образования: профессиональные, общеобразовательные и учреждения дополнительного образования. Во-вторых, учредитель этих образовательных учреждений – Русская Православная церковь – в лице епархиальных структур работает как некоммерческая общественная организация. В этой связи одной из острых проблем является финансовое, материальное и кадровое обеспечение их деятельности. И в том числе деятельности управленческой структуры, обеспечивающей функционирование образовательной системы на епархиальном и общецерковном уровне. Традиционным способом решения проблемы обеспечения кадрами системы церковно-образовательного менеджмента по-прежнему остается замещение административных должностей действующими приходскими священниками.

Институт уездных наблюдателей рассматривался исследователями как на материале отдельных регионов: Владимирской и Костромской губерний [Красницкая, 2011, с. 21–22], Енисейской епархии [Наумова, 2018, с. 76–77], Тобольской губернии [Неупокоев, 2019, с. 131–133], Архангельской и Олонецкой [Жуковская, Калинина, Казакова, 2019, с. 77–92], так и в целом – истории их создания [Красницкая, 2012, с. 87–98; Житенев, 2017, с. 406–417].

Объект и методы исследования

В проблемном поле данного исследования находится система местного управления церковными школами в Российской Империи в конце XIX – начале XX веков, которая распространяла свою функциональную компетенцию на церковные школы, расположенные на территории благочиннических округов, включенных в рассматриваемый период в уездный уровень административно-территориального деления страны. Уездная система управления церковными школами включала – по аналогии с общероссийской и региональной (епархиальной) – уездное отделение епархиального училищного совета и уездного наблюдателя церковных школ.

Методологической основой стал системный подход, эвристический потенциал которого позволил осуществить исследование института уездных наблюдателей как элемента внутренней организации системы управления церковным образованием в России в конце XIX – начале XX веков и проанализировать его функциональность. Метод структурно-функционального анализа позволил осуществить декомпозицию этой системы и установить место института уездных наблюдателей в служебной иерархии системы управления

церковным образованием в России в рассматриваемый период. Историко-генетический метод позволил установить эволюцию в развитии института уездных наблюдателей, а сравнительно-исторический метод – сходства и различия в осуществлении ими своей профессиональной деятельности в четырех избранных епархиях.

Результаты и их обсуждение

Контроль над образовательной деятельностью церковных школ в уездах осуществляли уездные наблюдатели. Согласно «Положению об управлении школами церковно-приходскими и грамоты» 1896 года, уездное отделение представляло Епархиальному училищному совету трех кандидатов на эту должность «из числа приходских священников, заявивших свою заботливость, усердие и опытность в деле устройства и руководства школами церковно-приходскими и грамоты» [Законы и справочные сведения ..., 1898, с. 388]. Епархиальные училищные советы из трех кандидатов выбирали одного или, отклоняя всех, предлагали своего кандидата и рекомендовали его для утверждения епархиальному архиерею. К представлениям Епархиальных училищных советов должны были прилагаться отзывы епархиального наблюдателя церковных школ. Причем по такой схеме назначались и первые уездные наблюдатели. В циркуляре обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева епархиальным архиереям от 3 июля 1895 г. указывалось на необходимость уездным отделениям в течение августа 1895 г. на заседаниях выдвинуть трех кандидатов на должность уездного наблюдателя и обсудить порядок замещения уездного наблюдателя в его приходской деятельности в случае, если он будет священником в двух- или трехштатном соборе²³. А определением Синода от 19–26 июня 1896 г. архиереям предлагалось утвердить в должности с 1 июля 1896 г. уездных наблюдателей, кандидатов, предложенных Епархиальным училищным советом, предварительно затребовав отзыв епархиального наблюдателя о них. Также архиереям вменялось в обязанность определить порядок замены в приходе священников-уездных наблюдателей на время их инспекционных поездок по уезду другими священнослужителями [Собрание правил ..., 1899, с. 20–25]. На местах введение должности уездного наблюдателя было встречено одобрительно. Так, председатель Курского епархиального училищного совета Я. Новицкий писал В.И. Шемякину 1 августа 1896 г.: «С назначением уездных наблюдателей – дело наше пойдет успешнее»²⁴.

На первый взгляд, простая и достаточно прозрачная процедура назначения уездных наблюдателей включала ряд далеко не всегда очевидных обстоятельств. Прежде всего, епархиальный архиерей не ограничивался, как правило, лишь формальным утверждением предложенной Епархиальным училищным советом кандидатуры, но активно участвовал в формировании корпуса уездных наблюдателей. Так, орловский епархиальный наблюдатель В. Фиалкин в 1903 г. указал на следующий факт: «Владыка наш выписал в елецкие уездные наблюдатели шадринского уездного наблюдателя Семена Федосеева без всякого, конечно, сношения с Советом. Теперь всюду носится с ним как с писаной торбой»²⁵. Председатель Тамбовского епархиального училищного совета епископ Козловский Нафанаил (Троицкий) в 1908 г. описывал подобную ситуацию с тамбовским уездным наблюдателем А. Суворовым, который был назначен «владычной властью»²⁶. Не без влияния архиепископа Тамбовского Кирилла (Смирнова) состоялось назначение тамбовского уездного наблюдателя Н. Шиловского в ноябре 1914 г., который был рекомендован архиепископу председателем Училищного совета П.И. Соколовым в письме от 28 октября 1914 г. Протежирование П.И. Соколова Н. Шиловскому, занимавшему до этого должность заведующего Леушинской церковно-учительской школой, объясняется, на наш взгляд, его за-

²³ См.: Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО) Ф. 70. Оп. 1. Д. 4. ЛЛ. 155–155 об.

²⁴ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 803. Оп. 12. Д. 86. Л. 60 об.

²⁵ РГИА. Ф. 803. Оп. 12. Д. 109. Л. 155 об.

²⁶ РГИА. Ф. 803. Оп. 12. Д. 122. Л. 234.

ботой о церковно-школьном образовании в епархии, которое он до назначения в Училищный совет возглавлял, председательствуя в Тамбовском епархиальном училищном совете. Показательно здесь другое: работавший в Новгородской епархии Н. Шиловский вряд ли был известен членам Тамбовского епархиального училищного совета, на заседании которого 17 ноября 1914 г. он был выбран уездным наблюдателем церковных школ Тамбовского уезда. О результатах выборов в Совете архиепископ Кирилл (Смирнов) сообщил П.И. Соколову в письме от 24 ноября 1914 г.²⁷

Епархиальные училищные советы не только назначали уездных наблюдателей, согласно «Положению» 1896 г., но и последующие кадровые перестановки осуществлялись при их участии. И здесь определяющее значение имело отношение председателя к тому или иному уездному наблюдателю. Так, председатель Тамбовского епархиального училищного совета П.И. Соколов в 1896 г. указывал: «Выбором уездных наблюдателей мы довольны. Один – лебедянский наблюдатель, кажется, не на месте, и его придется, по всей вероятности, сменить»²⁸. Епископ Козловский Нафанаил (Троицкий), председательствовавший в Тамбовском епархиальном училищном совете, в 1908 г. писал примерно то же: «Что касается уездного наблюдателя А. Суворова, конфиденциально и доверительно докладываю, я считаю его стоящим не на своем месте. В данное время мною собираются сведения о характере его деятельности с той целью, чтобы доложить Владыке об увольнении Суворова»²⁹.

Впрочем, и выбор кандидатуры Епархиальным училищным советом не всегда был удачен. Так, назначение Тамбовским епархиальным училищным советом Н.И. Багрянского уездным наблюдателем церковных школ Моршанского уезда, помимо трех кандидатур, предложенных Моршанским уездным отделением, вызвало недоумение даже в Училищном совете при Синоде. В письме, по-видимому, частного характера от 4 февраля 1902 г. делопроизводитель статистического отдела Училищного совета П. Луппов сообщал епархиальному наблюдателю А. Левочскому следующее: «В Синодальном Совете известие о назначении священника Багрянского... было встречено с удивлением, так как упомянутый священник известен некоторым членам за лицо, не отличающееся любовью к школе и известное своею резкостью и грубоватостью в обращении с окружающими и едва ли способное привлечь деятелей к школе»³⁰. По данным А. Левочского, которому были известны обстоятельства этого назначения, в своем письме к В.И. Шемякину от 17 февраля 1902 г. он указывал на протезирование его двумя членами Совета, один из которых был его бывший ученик по Шацкому духовному училищу, и по слухам – родственник, а второй – его однокашник по духовной семинарии³¹.

Назначение на должность уездного наблюдателя могло инициироваться светскими лицами. Так, в 1908 г. попечительница Покровской церковно-приходской школы Бирюченского уезда Воронежской губернии Е.А. Шидловская, супруга бывшего губернского предводителя дворянства Н.И. Шидловского, с 1907 г. входившего в состав Совета министра земледелия, обратилась с просьбой к епископу Анастасию (Добрадину) сменить в должности уездного наблюдателя священника М.И. Путилина и заменить его священником Нечаевым. Епархиальный наблюдатель П. Никольский выяснил, что причиной просьбы было то, что Путилин «не был светски любезен при посещении гг. Шидловских и говорил о деле слишком просто»³².

В отличие от епархиального наблюдателя уездным мог быть исключительно священник. В «Положении» 1896 г. и определении от 19–26 июня 1896 г. не оговаривалось, что он должен быть бесприходным, но это требование было выдвинуто спецификой дея-

²⁷ РГИА. Ф. 803. Оп. 4. Д. 48. ЛЛ. 21–22.

²⁸ РГИА. Ф. 803. Оп. 12. Д. 122. Л. 13.

²⁹ РГИА. Ф. 803. Оп. 12. Д. 122. Л. 233.

³⁰ РГИА. Ф. 803. Оп. 12. Д. 122. Л. 98.

³¹ См.: РГИА. Ф. 803. Оп. 12. Д. 122. ЛЛ. 100–101 об.

³² РГИА. Ф. 803. Оп. 12. Д. 61. Л. 43 об.

тельности уездных наблюдателей. Епархиальные архиереи должны были определить порядок замены уездных наблюдателей в приходах на время их командировок, и это было сделано. Но это вызвало новые проблемы. Епархиальный наблюдатель церковных школ Воронежской губернии В. Дорошевский в 1898 г. указывал на следующее: «При настоящем положении дел возникают большие недоразумения у уездных наблюдателей со своими товарищами-священниками и разлад со своими прихожанами»³³. И далее он предлагал назначать уездными наблюдателями бесприходных священников.

Но всё упиралось в недостаточное финансово-экономическое обеспечение деятельности уездных наблюдателей. Согласно определению от 19–26 июля 1896 г., размер заработной платы уездных наблюдателей определялся «местными условиями» и, прежде всего, количеством церковных школ в уезде и варьировался в Воронежской епархии от 360 до 900 руб. в год, в Курской – от 360 до 600, в Орловской – от 360 до 720, в Тамбовской – от 480 до 900 [Собрание правил ..., 1899, с. 24–31]. Незначительная заработная плата являлась основной причиной того, что количество бесприходных священников – уездных наблюдателей было невелико. Так, к 1901 г. в Воронежской и Тамбовской епархиях бесприходных уездных наблюдателей было 4, в Орловской – 2, в Курской – ни одного³⁴. И в дальнейшем повышение заработной платы производилось, прежде всего, с целью формирования корпуса уездных наблюдателей из числа бесприходных священников. Так, в Высочайше утвержденном мнении Государственного совета от 5 июня 1900 г., определявшем размер оклада уездных наблюдателей в 1 200 руб. в год и право получения пенсии в размере 500 руб. в год через 25 лет работы, оговаривалось, что это касается, прежде всего, бесприходных священников [Алфавитный указатель ..., 1902, с. 440]. В 1909 г. определением Синода от 19 декабря уездным наблюдателям было предоставлено право одновременно с зарплатой за наблюдательство получать и заработанную ими ранее пенсию за духовно-учебную службу [Законы о православном духовенстве ..., 1914, с. 148].

Согласно закону от 29 июня 1914 г., заработная плата бесприходных священников – уездных наблюдателей с высшим образованием составляла 3 000 руб. в год, а со средним – 2 400 руб. В этом же законе прописывались требования, предъявляемые к кандидатам на должность уездного наблюдателя – это наличие высшего образования или звания учителя высшего начального училища и 5 лет педагогического стажа. И, кроме этого, было определено количество бесприходных священников – уездных наблюдателей: их должно было быть не менее 300 в Российской Империи. А общее соотношение бесприходных и приходских священников, занимающих должности уездных наблюдателей, должно было определяться Училищным советом при Синоде [Закон ..., 1914, с. 385].

Данный закон не вносил изменений в сложившуюся практику оплаты командировочных расходов. Фиксированная сумма – 400 руб. – «на разъезды» включалась в общую сумму заработной платы уездных наблюдателей. Подобная практика приводила к необходимости уездным наблюдателям обращаться с ходатайствами в земства об оплате командировочных расходов. Так, наблюдатель церковных школ Грайворонского уезда Курской губернии В. Рождественский обратился 7 октября 1896 г. с прошением в Грайворонское уездное земское собрание о предоставлении ему права бесплатного проезда по земской почте для ревизии церковных школ. Грайворонское уездное земское собрание на вечернем заседании 11 октября 1896 г. такое право ему предоставило³⁵. Но, например, Львовское уездное земское собрание той же Курской губернии на заседании 8 октября 1897 г. подобное ходатайство отклонило [Свод постановлений Львовского уездного земства ..., 1903, с. 160].

И даже после вступления в действие закона от 26 июня 1914 г. необходимость в оплате командировок земствами для уездных наблюдателей сохранялась. Так, согласно

³³ РГИА. Ф. 803. Оп. 12. Д. 61. Л. 79.

³⁴ РГИА. Ф. 803. Оп. 4. Д. 1323. ЛЛ. 270–272.

³⁵ См.: Государственный архив Белгородской области (далее – ГАБО). Ф. 23. Оп. 1. Д. 6. ЛЛ. 38, 222.

отчету Грайворонской земской управы за 1915 г., было израсходовано на оплату «разъездов» уездного наблюдателя церковных школ Ф. Андриевского 254 руб. 72 коп.³⁶

В целом реализация основных положений закона от 26 июня 1914 г. проходила достаточно активно. Прежде всего, определением Синода от 4–7 марта 1915 г. было оговорено, что возможность назначения светских лиц на должность уездных наблюдателей полностью исключается. И в нём же была представлена статистика новых назначений. Так, в Воронежской епархии 2 бесприходных священника были уездными наблюдателями, приходских – 6 и «вновь устанавливаемых» (т. е. согласно требованиям закона 26 июня 1914 г.) – 5. В Курской епархии бесприходных священников – уездных наблюдателей не было, приходских было 8, «вновь устанавливаемых» – 7. В Орловской епархии должности уездных наблюдателей занимали 2 бесприходных, 6 приходских священников, 7 были «вновь устанавливаемыми». В Тамбовской епархии уездными наблюдателями были 5 бесприходных, 5 приходских и 7 «вновь устанавливаемых» священников [Определение Святейшего Синода от 4–7 марта 1915 г. «Об отпуске ...», с. 100–103].

В разъяснение определения от 4–7 марта 1915 г. синодальным определением от 15–30 июня 1915 г. было приказано уволить всех светских лиц – как занимающих должность уездного наблюдателя, так и лишь исполняющих обязанности [Определение Святейшего Синода от 15–30 июня 1915 г. «О недопущении ...», с. 354–355]. А определением от 6–15 июня 1915 г. было внесено одно изменение в процедуру назначения уездных наблюдателей, имеющее принципиальное значение: Епархиальные училищные советы теперь при назначении уездных наблюдателей должны были обращаться в Училищный совет при Синоде, куда, в свою очередь, обращались «правоспособные» кандидаты.

Определение Синода от 6 ноября – 19 декабря 1915 г. регламентировало отношения бесприходного священника – уездного наблюдателя к церковно-школьной администрации. Разрешение на отпуск на срок до 10 дней он должен был получать у председателя уездного отделения, а до двух месяцев – у епархиального наблюдателя. Для него не было обязательным делать взносы в епархиальную похоронную и эмеритальную кассу, а участие в благочиннических съездах признавалось желательным, особенно если на них обсуждались вопросы, касающиеся церковных школ. Прежняя служба бесприходного священника засчитывалась в счет пенсионной выслуги по должности уездного наблюдателя. А работа приходских священников в должности уездных наблюдателей не засчитывалась в необходимый для получения пенсии трудовой стаж [Определение Святейшего Синода от 6 ноября – 19 декабря 1915 г. «По вопросам ...», с. 35–36]. Это нововведение свидетельствовало о специализации наблюдательской деятельности. Если раньше уездными наблюдателями становились обычные священники, для которых это было дополнительной работой, то теперь ими уже должны были быть специалисты.

Такое достаточно динамичное реформирование влекло вполне естественные затруднения в приведении корпуса уездных наблюдателей в соответствие с предъявляемыми к ним требованиями. Так, епископ Козловский Зиновий (Дроздов), председатель Тамбовского епархиального училищного совета, в своем отношении в Училищный совет от 9 июля 1915 г. указывал, что в епархии 4 должности уездных наблюдателей остаются вакантными из-за того, что нет кандидатов, соответствующих требованиям закона от 29 июня 1914 г. На вопрос епископа Зиновия (Дроздова) о том, возможно ли назначить имеющихся кандидатов, которые обязуются сдать требуемые экзамены на звание учителя высшего начального училища, по всей вероятности, ответил П.И. Соколов, наложив карандашом на полях следующую резолюцию: «Сообщить, что неправоспособных нельзя определять в наблюдатели; подождать, пока найдутся лица, удовлетворяющие всем требованиям»³⁷. А уездного наблюдателя Елатомского уезда Тамбовской губернии В. Санталова необходимость сда-

³⁶ ГАБО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 9. ЛЛ. 111 об. – 112.

³⁷ РГИА. Ф. 803. Оп. 4. Д. 48. Л. 176.

вать требуемые экзамены сильно страшила. Он обратился с письмом от 24 апреля 1915 г. к председателю Училищного совета П.И. Соколову, где, указав на свой возраст (50 лет) и слабое здоровье, просил оставить его уездным наблюдателем без сдачи экзаменов, мотивируя это следующим: «Усиленные занятия, а также и волнения, сопряженные с экзаменами, могут вызвать у меня в мозгу нежелательные осложнения, до паралича мозга включительно»³⁸. По всей видимости, процедура сдачи экзаменов вызывала много вопросов у священников, так как после издания закона от 26 июня 1914 г. в «Церковных ведомостях» было дано разъяснение на этот счет [Руднев, 1914, с. 1823–1825].

Служебные обязанности уездных наблюдателей заключались в осуществлении контроля над образовательной деятельностью церковных школ. Свои доклады уездные наблюдатели представляли в уездные отделения, а также – необходимую информацию епархиальным наблюдателям. Единой инструкции для уездных наблюдателей, так же как и для епархиальных, разработано не было. И они в своей деятельности руководствовались инструкциями, разрабатывавшимися в епархиях, причем не всегда в Епархиальных училищных советах. Так, на Съезде председателей уездных отделений Орловского епархиального училищного совета и уездных наблюдателей, проходившем с 12 по 14 октября 1904 г., было решено составить инструкцию для председателей уездных отделений и уездных наблюдателей. Для этого была создана комиссия из уездных наблюдателей – священников Ф.Т. Иорданского, И.П. Красовского и Л.П. Преображенского, которую возглавил председатель Елецкого уездного отделения священник Н.Ф. Поздняков. Проект «Инструкции председателей уездных отделений и уездных наблюдателей», рассмотренный Съездом 13 октября 1904 г., был передан для рассмотрения и утверждения в Епархиальный училищный совет [С. Съезд ..., 1904, с. 988]. В отдельных епархиях созывались съезды уездных наблюдателей церковных школ, постановления которых рассматривались и утверждались епархиальным архиереем.

Отношения между уездными и епархиальными наблюдателями складывались, как правило, деловые и достаточно корректные. Это объяснялось в первую очередь тем, что статьей 44 «Положения об управлении школами церковно-приходскими и грамоты» была четко определена подчиненность уездных наблюдателей епархиальным.

Отношения же между уездными наблюдателями и уездными отделениями Епархиальных училищных советов далеко не всегда были доброжелательными прежде всего из-за отсутствия должностных инструкций. Именно на это обстоятельство указывал курский епархиальный наблюдатель И. Каплинский в письме от 22 января 1897 г., где описывал линии напряженности между уездными отделениями и наблюдателями: 1) многие заявления наблюдателей игнорируются уездными отделениями; 2) уездные отделения загружают уездных наблюдателей поручениями, которые могли бы быть выполнены благочинными или священниками, заведующими школами³⁹. Епархиальный наблюдатель церковных школ Тамбовской епархии С. Бельский в том же году указывал, что отношения уездных отделений и уездных наблюдателей определялись положением наблюдателей в отделениях: если они были только членами отделений, то их роль была «исполнительная», если же они являлись председателями отделений, то, соответственно, «руководящая»⁴⁰.

Преемник С. Бельского – А. Левочский в 1899 г. называл еще один источник возникших противоречий между уездными наблюдателями и уездными отделениями, связанный с тем, что членами уездных отделений зачастую являлись члены Духовной консистории, и уездные наблюдатели, являясь, прежде всего, священнослужителями, этим «обстоятельством были ограничены в выражении собственного мнения»⁴¹.

³⁸ РГИА. Ф. 803. Оп. 4. Д. 48. Л. 55 об.

³⁹ См.: РГИА. Ф. 803. Оп. 12. Д. 13. Л. 99.

⁴⁰ РГИА. Ф. 803. Оп. 12. Д. 13. Л. 234.

⁴¹ РГИА. Ф. 803. Оп. 12. Д. 27. Л. 129 об.

П. Никольский в статье, написанной в 1906 г., рисовал более мрачную картину: «И, кажется, везде идет глухая борьба наблюдателей и председателей, в основе своей вытекающая из ревнивого охранения председателем преимуществ власти» [Никольский, 1906, с. 460]. Далее он приводил в пример епархию, исходя из содержания его письма от 7 января 1907 г. к В.И. Шемякину, где, перечисляя недостатки церковно-школьной администрации Воронежской епархии, неоднократно подчеркивает – «кроме тех, что в статье» – Воронежскую, в которой конфликт уездных наблюдателей и председателей отделений доходил до того, что председатели запрещали наблюдателям знакомиться с текущим делопроизводством отделений. И только в двух уездах ситуация была иной, потому что уездные наблюдатели являлись председателями уездных отделений. По мнению современников, основной причиной конфликтных ситуаций, возникавших в системе церковно-школьного управления, было отсутствие детально разработанной нормативно-правовой базы. Как указывал А. Левочский, именно по этой причине отношения между различными должностными лицами строились «на почве разнообразного понимания общих законоположений и самолюбия»⁴².

Заключение

Появление института уездных наблюдателей являлось результатом развития системы церковного образования. Сложность в их работе составляло отсутствие нормативно-правовых документов, определявших процедуру взаимодействия уездного наблюдателя с остальными субъектами церковно-школьного управления. Предпринимавшиеся попытки создания должностных инструкций остались на уровне региональных инициатив. Уездный наблюдатель подчинялся не только председателю Епархиального училищного совета, но и председателю его уездного отделения. Отношения между председателями Епархиальных училищных советов и уездными наблюдателями были корректными и укладывались в рамки служебного этикета. А между уездными наблюдателями и председателями уездных отделений могли складываться различные модели отношений, вплоть до затруднявших реализации совместно решаемых задач. Главной проблемой в работе уездных наблюдателей было недостаточное финансирование их деятельности. В качестве варианта решения этой проблемы была апробирована практика назначения на эту должность приходских священников, которые бы работали на условиях внешнего совмещения. Однако паллиативность такого решения этой проблемы была очевидна для всех, и на протяжении рассматриваемого периода неоднократно предпринимались меры по повышению заработной платы и пенсионного обеспечения уездных наблюдателей.

Список литературы

- Алфавитный указатель действующих руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святейшего Правительствующего Синода (1721–1900) и гражданских законов, относящихся к духовному ведомству православного исповедания / Сост. С.В. Калашников. СПб., Тип. И.Л. Тузова, 1902. 592 с.
- Житенев Т.Е. 2017. Наблюдатели церковных школ в конце XIX – начале XX в. Святейший Синод в истории российской государственности. Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. Науч. ред. С.Л. Фирсов, П.В. Федоров. Вып. 1. СПб., Президентская библиотека: 406–417.
- Жуковская Т.Н., Калинина Е.А., Казакова К.С. 2019. Система инспектирования и контроля деятельности училищ светского и духовного ведомств в XIX веке: цели, формы, эффективность. Труды Кольского научного центра РАН. Т. 10. № 2–16: 77–92.
- Закон «Об отпуске из Государственного казначейства дополнительных средств на содержание епархиальных и уездных наблюдателей школ церковно-приходских и грамоты» от 29 июня 1914 г. Церковные ведомости. 1914. 33: 384–386.

⁴² РГИА. Ф. 803. Оп. 12. Д. 27. Л. 133.

- Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. Сост. А.С. Пругавин. СПб., Тип. О.Н. Поповой, 1898. 785 с.
- Законы о православном духовенстве и учреждениях духовных с разъяснениями из решений Правительственного Сената, указов, определений и постановлений Святейшего Синода, ведомственными разъяснениями и алфавитно-предметным указателем Сост. Н.Е. Серебренников. СПб., Юридический книжный магазин «Правоведение» И.К. Голубева, 1914. 454 с.
- Красницкая Т.А. 2011. Система управления церковными школами в дореволюционной России (на материалах Владимирской и Костромской губерний). Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 5 (42): 14–29.
- Красницкая Т.А. 2012. Управленческая структура церковно-школьной образовательной системы в Российской империи: последняя треть XIX – начало XX века. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. I: 87–98.
- Наумова Н.Н. 2018. Система надзора за церковноприходскими школами Енисейской епархии на рубеже XIX – начала XX вв. Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 1 (12): 74–78.
- Неупокоев Е.В. 2019. Институт инспекторского контроля за церковно-приходскими школами (на материалах Тобольской губернии). Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные науки. Humanitates. 5. 4 (20): 127–138.
- Никольский П. 1906. Управление церковно-приходскими школами. Народное образование. 1906. Т. 1. Кн. 4: 457–463.
- Определение Святейшего Синода от 4–7 марта 1915 г. «Об отпуске из Государственного казначейства дополнительных средств на содержание епархиальных и уездных наблюдателей школ церковно-приходских и грамоты». Церковные ведомости. 1915. 12–13: 95–107.
- Определение Святейшего Синода от 15–30 июня 1915 г. «О недопущении светских лиц к исполнению обязанностей уездных наблюдателей церковных школ». Церковные ведомости. 1915. 28: 354–355.
- Определение Святейшего Синода от 6 ноября – 19 декабря 1915 г. «По вопросам касательно положения бесприходных уездных наблюдателей церковно-приходских школ». Церковные ведомости. 1916. 6: 35–36.
- Руднев М.К. К вопросу об образовательном цензе для кандидатов на должности уездных наблюдателей церковно-приходских школ. Церковные ведомости. 1914. 43. Прибавления: 1823–1825.
- С. Съезд председателей уездных отделений Орловского епархиального училищного совета и уездных наблюдателей церковно-приходских школ. Орловские епархиальные ведомости. 1904. № 42. Часть неофициальная: 985–989.
- Свод постановлений Львовского уездного земства за 17 лет (1885–1901 гг.). Сост. И.П. Белоконский. Курск, Тип. Курского губернского земства, 1903. 760 с.
- Собрание правил, законоположений и распоряжений Святейшего Синода о церковно-приходских школах и школах грамоты. Сост. П. Сумароков. Вятка, Тип. Майшева, б. Куклина и Красовского, 1899. 360 с.

References

- Alfavitnyy ukazatel' deystvuyushchikh rukovodstvennykh kanonicheskikh postanovleniy, ukazov, opredeleniy i rasporyazheniy Svyateyshego Pravitel'stvuyushchego Sinoda (1721–1900) i grazhdanskikh zakonov, otnosyashchikhsya k dukhovnomu vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya [Alphabetical index of the current governing canonical decrees, acts, decisions and orders of the Holy Governing Synod (1721–1900) and civil laws relating to the spiritual department of the Orthodox confession]. Sost. S.V. Kalashnikov. SPb., Tip. I.L. Tuzova, 1902. 592 s. (in Russian).
- Zhitenev T.E. 2017. Nablyudateli tserkovnykh shkol v kontse XIX – nachale XX v. [Church schools supervisors in the late XIX – early XX centuries]. Svyateyshiyy Sinod v istorii rossiyskoy gosudarstvennosti. Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym

- uchastiem. Nauch. red. S.L. Firsov, P.V. Fedorov. Vyp. 1. SPb., Prezidentskaya biblioteka: 406–417 (in Russian).
- Zhukovskaya T.N., Kalinina E.A., Kazakova K.S. 2019. Sistema inspektirovaniya i kontrolya deyatel'nosti uchilishch svetskogo i dukhovnogo vedomstv v XIX veke: tseli, formy, effektivnost' [System of inspection and control of the schools activities of secular and religious departments in the 19th century: purposes, forms, efficiency]. Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN. T. 10. № 2–16: 77–92 (in Russian).
- Zakon «Ob otpuske iz Gosudarstvennogo kaznacheystva dopolnitel'nykh sredstv na sodержanie eparkhial'nykh i uezdnykh nablyudateley shkol tserkovno-prihodskikh i gramoty» ot 29 iyunya 1914 g. [The Law «On the Release of additional funds from the state treasury for the maintenance of diocesan and county supervisors of parochial schools and literacy schools» dated June 29, 1914]. Tserkovnye vedomosti. 1914. 33: 384–386 (in Russian).
- Zakony i spravochnye svedeniya po nachal'nomu narodnomu obrazovaniyu [Laws and references on primary public education]. Sost. A.S. Prugavin. SPb., Tip. O.N. Popovoy, 1898. 785 s. (in Russian).
- Zakony o pravoslavnom dukhovenstve i uchrezhdeniyakh dukhovnykh s raz'yasneniyami iz resheniy Pravitel'stvennogo Senata, ukazov, opredeleniy i postanovleniy Svyateyshego Sinoda, vedomstvennymi raz'yasneniyami i alfavitno-predmetnym ukazatelem [Laws on the Orthodox clergy and ecclesiastical institutions with explanations from the decisions of the Government Senate, decrees, definitions and resolutions of the Holy Synod, departmental explanations and an alphabetical index]. Sost. N.E. Serebrennikov. SPb., Yuridicheskiy knizhnyy magazin «Pravovedenie» I.K. Golubeva, 1914. 454 s. (in Russian).
- Krasnitskaya T.A. 2011. Sistema upravleniya tserkovnymi shkolami v dorevolyutsionnoy Rossii (na materialakh Vladimirskoy i Kostromskoy guberniy) [The system of church schools management in pre-revolutionary Russia (based on the data from Vladimir and Kostroma provinces)]. Vestnik PSTGU. II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. 5 (42): 14–29 (in Russian).
- Krasnitskaya T.A. 2012. Upravlencheskaya struktura tserkovno-shkol'noy obrazovatel'noy sistemy v Rossiyskoy imperii: poslednyaya tret' XIX – nachalo XX veka [Church-school education system management structure within Russian empire: the last third of the XIX-the beginning of the XX century]. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. № 1 (15): v 2-kh ch. Ch. I: 87–98 (in Russian).
- Naumova N.N. 2018. Sistema nadzora za tserkovnoprihodskimi shkolami Eniseyskoy eparkhii na rubezhe XIX – nachala XX vv. [The system of parochial schools supervision of the Yenisei diocese at the turn of the XIX – early XX centuries]. Trudy Bratskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 1 (12): 74–78 (in Russian).
- Neupokoev E.V. 2019. Institut inspektorskogo kontrolya za tserkovno-prihodskimi shkolami (na materialakh Tobol'skoy gubernii) [Institute of inspection control over parochial schools (based on the data from Tobolsk Province)]. Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. Humanitates. 5. 4 (20): 127–138 (in Russian).
- Nikol'skiy P. 1906. Upravlenie tserkovno-prihodskimi shkolami [Parochial schools management]. Narodnoe obrazovanie. 1906. T. 1. Kn. 4: 457–463 (in Russian).
- Opredelenie Svyateyshego Sinoda ot 4–7 marta 1915 g. «Ob otpuske iz Gosudarstvennogo kaznacheystva dopolnitel'nykh sredstv na sodержanie eparkhial'nykh i uezdnykh nablyudateley shkol tserkovno-prihodskikh i gramoty» [The decision of the Holy Synod of March 4–7, 1915 «On the release of additional funds from the state treasury for the maintenance of diocesan and county supervisors of parochial schools and literacy schools»]. Tserkovnye vedomosti. 1915. 12–13: 95–107 (in Russian).
- Opredelenie Svyateyshego Sinoda ot 15–30 iyunya 1915 g. «O nedopushchenii svetskikh lits k ispolneniyu obyazannostey uezdnykh nablyudateley tserkovnykh shkol» [The decision of the Holy Synod of June 15–30, 1915 «On the exclusion of secular persons from performing the duties of county supervisors of church schools»]. Tserkovnye vedomosti. 1915. 28: 354–355 (in Russian).
- Opredelenie Svyateyshego Sinoda ot 6 noyabrya – 19 dekabrya 1915 g. «Po voprosam kasatel'no polozheniya besprihodnykh uezdnykh nablyudateley tserkovno-prihodskikh shkol» [The decision of the Holy Synod of November 6 – December 19, 1915 «On issues concerning the

situation of non-parochial county supervisors of parochial schools»]. Tserkovnye vedomosti. 1916. 6: 35–36 (in Russian).

Rudnev M.K. К вопросу об образовательном тсenze для кандидатов на должности уездных нablyudateley tserkovno-prihodskikh shkol [On the issue of the educational qualification for candidates to be county supervisors of parochial schools]. Tserkovnye vedomosti. 1914. № 43. Pribavleniya: 1823–1825 (in Russian).

S. S"ezd predsedateley uездnykh otdeleniy Orlovskogo eparkhial'nogo uchilishchnogo soveta i uездnykh nablyudateley tserkovno-prihodskikh shkol [The Congress of chairmen of the county branches of the Oryol diocesan school council and county supervisors of parochial schools]. Orlovskie eparkhial'nye vedomosti. 1904. № 42. Chast' neofitsial'naya: 985–989 (in Russian).

Svod postanovleniy L'govskogo uездного zemstva za 17 let (1885–1901 gg.) [A set of resolutions of the Lgovsky zemstvo for 17 years (1885–1901)]. Sost. I.P. Belokonskiy. Kursk, Tip. Kurskogo gubernskogo zemstva, 1903. 760 s. (in Russian).

Sobranie pravil, zakonopolozheniy i rasporyazheniy Svyateyshego Sinoda o tserkovno-prihodskikh shkolakh i shkolakh gramoty [Collection of rules, regulations and orders of the Holy Synod on parochial schools and literacy schools]. Sost. P. Sumarokov. Vyatka, Tip. Maisheva, b. Kuklina i Krasovskogo, 1899. 360 s. (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Козлов Константин Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Konstantin V. Kozlov, associate professor of the russian history and records management department, candidate of historical sciences, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Меньшикова Евгения Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Evgeniya N. Menshikova, associate professor of the russian history and records management department, candidate of historical sciences, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia